

Американский комитет освобождения от большевизма и советская эмиграция в Европе

Е. В. Кодин

Для цитирования: *Кодин Е. В.* Американский комитет освобождения от большевизма и советская эмиграция в Европе // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 3. С. 1060–1073. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.315>

Американский комитет освобождения от большевизма был создан как общественная организация в 1951 г. Он ставил перед собой задачу оказания помощи антикоммунистической эмиграции из Советского Союза в ее борьбе за свержение большевистского режима. К началу 1950-х гг. холодная война уже шла полным ходом. Американцы не жалеют денег на антисоветскую деятельность в среде европейской эмиграции. Главной их «заботой» становятся 250 тыс. бывших советских граждан, проживавших на территории Западной Германии (Бавария, Мюнхен) в статусе перемещенных лиц (ди-пи, displaced persons). Создатели Комитета определяли советских эмигрантов одним из самых главных своих союзников в холодной войне. Разобщенность советской эмиграции Комитет намеревался исправить путем создания в Западной Германии центральной эмигрантской организации как координирующего органа в антикоммунистической борьбе. В 1951–1952 гг. Американский комитет приложил много усилий для организации и проведения совещаний эмигрантских политических объединений, состоявшихся при полной его финансовой поддержке в немецких городах Фюссене (январь 1951 г.), Штутгарте (август 1951 г.), Висбадене (ноябрь 1951 г.), Штарнберге (июнь 1952 г.). Итоговой цели по созданию единого антибольшевистского фронта среди эмиграции из СССР Американскому комитету достичь не удалось, но опыт работы был значительный. Комитет получил хорошее знание структуры эмиграции, ее внутренних установок и проблем. После конференции в Штарнберге центр тяжести в работе Комитета с эмиграцией переместился в Нью-Йорк. Большая часть конференций и всей деятельности эмиграции сместилась в Мюнхен, где работали Мюнхенский институт по изучению СССР и радиостанция «Освобождение». Европейский представитель теперь становился лишь связующим звеном в этой работе. Форма общения с лидерами эмиграции перешла, в основном, в формат официальных писем и телеграмм взамен практиковавшихся ранее личных встреч и переговоров.

Евгений Владимирович Кодин — д-р ист. наук, проф., Смоленский государственный университет, Российская Федерация, 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4; evkodin@yandex.ru

Evgenii V. Kodin — Doctor in History, Professor, Smolensk State University, 4, Przevalskogo ul., Smolensk, 214000, Russian Federation; evkodin@yandex.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования России в рамках госзадания по теме «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе», проект № 33.1419.2017/ПЧ.

The article was prepared with the financial support of the Ministry of education and science of Russia as part of the state assignment on “World Slavistics in the study of new and modern history of Russia and Belarus: concepts of Slavic unity and original development in historical retrospect”, project № 33.1419.2017/PCh.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Ключевые слова: Американский комитет, большевизм, советская эмиграция, Европа, архив Роберта Келли.

The American Committee for Liberation from Bolshevism and Soviet Emigration in Europe

E. V. Kodin

For citation: Kodin E. V. The American Committee for Liberation from Bolshevism and Soviet Emigration in Europe. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 3, pp. 1060–1073. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.315> (In Russian)

The American Committee for Liberation from Bolshevism was established as a public organization in 1951. Its aim was to assist the anti-communist emigration from the Soviet Union in its struggle to overthrow the Bolshevik regime. Americans generously financed anti-Soviet activities among European emigration. Their main “concern” was 250,000 former Soviet citizens living in West Germany in the status of displaced persons. The creators of the Committee deemed the Soviet emigres as one of their most important allies in the Cold War. The Committee intended to neutralize disconnection of the Soviet emigration by creating a central émigré organization in West Germany as the coordinating body in the anti-communist struggle. Such an integrated organization was to receive moral and material support from the Committee. In 1951–1952, the American Committee put a lot of effort into organizing and holding meetings of emigrant political associations that took place with its full financial support in the German cities of Füssen (January 1951), Stuttgart (August 1951), Wiesbaden (November 1951), Starnberg (June 1952). The final goal of creating a single anti-Bolshevik front among the emigration from the USSR was not achieved. However, the experience was significant. The committee gained good knowledge of the structure of emigration, its internal attitudes and problems. After the conference in Starnberg, the center of gravity in the work of the Committee’s work with emigration was shifted to New York. Most of the conferences and all activities of emigration were relocated to Munich, where the Munich Institute for the Study of the USSR operated.

Keywords: American Committee, bolshevism, Soviet emigration, Europe, Robert Kelly archive.

Документальной основой для данной публикации стали материалы архива Роберта Келли, который хранится в Центре специальных коллекций библиотеки Джорджтаунского университета (Вашингтон, США)¹. Архив небольшой по объему — 7,5 линейных футов в пяти коробках, но вполне содержательный и дающий довольно исчерпывающее представление о заявленной в названии статьи теме.

Роберт Келли родился в небольшом городке Сомервилле, штат Массачусетс, США, в 1894 г. Умер в 1976 г. Учился в обычной школе Бостона. В 1911 г. поступил в Гарвардский университет, где специализировался на новейшей европейской истории, написал выпускную работу на тему Крымской войны. Изучал русский язык. По окончании Гарварда в 1915 г. получил стипендию на обучение за границей и год учился в университете Парижа (Сорбонна). Собирался ехать в Санкт-Петербург

---

¹ *Kelley R. F. Papers*, Georgetown University Library Booth Family Center for Special Collections, Washington, D. C.

с целью работы в российских архивах, но помешала Первая мировая война. Вернулся в Гарвард и в 1917 г. получил степень магистра. Докторскую диссертацию завершить не успел — в октябре 1917 г. был призван в армию. В 1918 г. в составе Силезской пехотной бригады обеспечивал проведение выборов в Верхней Силезии, затем в течение года являлся офицером связи между американскими оккупационными войсками и местными гражданскими властями. Позже работал военным обозревателем в балтийских странах, помощником военного атташе в Дании и Финляндии. Сферой его интересов стали конфликты между про- и антикоммунистическими силами в советской России, Кронштадское восстание, голод 1921 г. и работа Американского комитета помощи голодающим.

В декабре 1922 г. Роберт Келли покидает армейскую службу, и начинается его дипломатическая работа. После года пребывания консулом в Калькутте (Индия) он переводится в только что созданный Восточно-европейский отдел Государственного департамента в Вашингтоне. Отдел занимался вопросами России, Финляндии, Польши и балтийских стран. С 1926 по 1937 г. Роберт Келли возглавлял данный отдел. Именно на этом подразделении лежала основная работа по подготовке условий дипломатического признания Америкой Советского Союза в 1933 г. С 1937 по 1945 гг. Келли был консулом американского посольства в Анкаре (Турция). Вернулся в Вашингтон и ушел с дипломатической работы. Несколько лет путешествовал по США. Однако вскоре бывший дипломат втягивается в работу по оказанию помощи эмигрантам из Советского Союза. В итоге в 1953 г. Роберт Келли оказывается в Мюнхене как европейский представитель Американского комитета освобождения от большевизма.

Американский комитет освобождения от большевизма был создан несколькими «патриотически настроенными американскими гражданами», которые «очень переживали» за судьбы советских людей в сталинском Советском Союзе и страстно желали их освобождения от тоталитарного ига. Первым президентом комитета стал главный редактор созданного еще в 1922 г. журнала «The Readers Digest» и бывший корреспондент «United Press International» в Москве Евгений Лайонс (Eugene Lyons), родившийся в Белоруссии и эмигрировавший в США в 1907 г. Исполнительным директором стал Регинальд Таунсенд (Reginald T. Townsend). Членами попечительского совета являлись: Вильям Чэмберлин (William H. Chamberlin)², Аллен Гровер (Allen Grover), Вильям Эллиот (William Y. Elliott) и Вильям Уайт (William L. White). Вскоре в состав попечительского совета будут избраны Чарльз Эдисон (Charles Edison) и Исаак Левин (Isaac Don Levine).

Юридическое оформление Американского комитета произошло в январе 1951 г. в штате Делавэр, хотя «неофициально он уже действовал в течение нескольких предшествующих месяцев»³. Зарегистрирован комитет был 8 февраля 1951 г. со штаб-квартирой в Нью-Йорке (6-я восточная и 45-я улицы) и с представительством в Мюнхене по адресу: Лилиенталштрассе, 2, в бывшем административном здании аэропорта «Обервисенфельд»⁴. Изначально организация называлась «Аме-

---

² Вильям Чэмберлин работал корреспондентом бостонской газеты «Christian Science Monitor» в Москве все 1920-е и в начале 1930-х гг., автор книг: «Soviet Russia: A Living Record and a History» (1930), «Russia's Iron Age (1934)», «The Russian Revolution, 1917–1921» (1935).

³ Kelley R. F. Papers. Box 5, fol. 2.

⁴ Там же. Box 5, fol. 3.

риканский комитет за свободу народов СССР», в мае 1951 г. название поменялось на «Американский комитет освобождения народов России». С марта 1953 г. Комитет получил новое название — «Американский комитет освобождения от большевизма». Последнее название комитета будет «Комитет Радио Свобода» (с 1964 г.).

В апреле 1952 г. президента Комитета Евгения Лайонса сменил адмирал Алан Кирк (Alan G. Kirk), недавно оставивший пост американского посла в Москве. Однако уже в сентябре 1952 г. новым руководителем Комитета станет вице-адмирал Лесли Стивенс (Leslie C. Stevens), бывший военно-морской атташе в Москве. Одной из существенных кадровых заслуг Стивенса станет назначение 1 декабря 1953 г. европейским представителем Американского комитета Роберта Келли, на которого возлагалась «полная ответственность за всю деятельность Комитета в Европе». Основной заботой Роберта Келли стало «Радио Свобода». В сентябре 1954 г. президентом Американского комитета станет наиболее весомая фигура в его европейской деятельности — недавний помощник госсекретаря США Хаулэнд Сарджент (Howland H. Sargeant). Он берет под полную опеку Американского комитета два главных инструментария антибольшевистской борьбы — «Радио Свобода» и Мюнхенский институт по изучению СССР⁵.

К началу 1950-х гг. холодная война уже шла полным ходом. Американцы не жалеют денег на антисоветскую деятельность в среде европейской эмиграции. Спонсируют много и довольно щедро. Главной их заботой становятся 250 тысяч бывших советских граждан, проживавших на территории Западной Германии (Бавария, Мюнхен) в статусе перемещенных лиц (ди-пи, displaced persons)⁶. Самым масштабным исследованием данной категории бывших советских граждан станет так называемый Гарвардский проект 1950–1951 гг.⁷ О положении и деятельности советских невозвращенцев этого периода много рассказали в своих воспоминаниях непосредственные участники тех событий — А. Г. Авторханов, Б. А. Яковлев (Н. А. Троицкий), К. Г. Кромиади и др.⁸ Не снижается научный интерес в данном вопросу и в современной российской историографии⁹.

Детальную картину работы Американского комитета с советской эмиграцией по созданию центральной эмигрантской организации для борьбы с большевизмом за период с конца 1950 до середины 1956 г. дает объемный доклад, подготовленный

⁵ О деятельности института см.: *Кодин Е. В.* Мюнхенский институт по изучению СССР, 1950–1972 гг.: европейский центр советологии? Смоленск, 2016.

⁶ *Proudfoot M.* European Refugees: 1939–1952. A Study in Forced Population Movement. Illinois, 1956; *Vernant J.* The Refugee in the Post-War World. New Haven, 1953.

⁷ См.: *Кодин Е. В.* «Гарвардский проект». М., 2003.

⁸ См.: *Авторханов А.* Мемуары. Франкфурт-на-Майне, 1983; *Кромиади К.* За землю за волю! Воспоминания соратника генерала Власова. М., 2011; *Троицкий Н. А.* Ты, мое столетие... М., 2006; *Fisher G.* Soviet Opposition to Stalin. A Case Study in World War II, Cambridge, MA, 1952.

⁹ См., например: *Антошин А. В.* Российские эмигранты в условиях «холодной войны». Екатеринбург, 2008; В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. статей и документов / сост. В. С. Карпов, А. В. Попов, Н. А. Троицкий; под общ. ред. А. В. Попова. М., 1997; *Карпов С. В.* Российская эмиграция в информационной войне против Советского Союза // *Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.*: сб. статей. СПб., 2000. С. 108–112; *Климович Л. В.* Попытка объединения российской эмиграции в 1950-е годы (по материалам совещаний эмигрантских организаций в Фюссене, Штутгарте, Висбадене // *Научный диалог.* 2015. № 12 (48). С. 268–279; *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. Москва, 1994; *Попов А. В.* Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и «вторая волна» эмиграции // *Новый исторический вестник.* 2004. №10. С. 54–71; *Толстой Н. Д.* Жертвы Ялты. М., 1996.

сотрудниками Комитета для служебного пользования в ограниченном количестве экземпляров¹⁰.

* * *

Американский комитет освобождения от большевизма с самого своего создания сразу заявил, что его целью является «оказание помощи антикоммунистической эмиграции из Советского Союза в борьбе за свержение большевистского режима и освобождение их соотечественников»¹¹. Создатели Комитета определяли советских эмигрантов одними из «самых главных своих союзников в холодной войне»¹². Разобщенность советской эмиграции Комитет намеревался исправить, ставя перед собой две основные задачи, заключающиеся в следующем:

- «способствовать созданию в Западной Германии из эмигрантов всех частей Советского Союза центральной организации, охватывающей все демократические элементы, которая придаст им эффективность и координирующее лидерство и станет мировым символом сопротивления народов России тираническому советскому режиму»;
- предоставлять такой объединенной организации «моральную и материальную поддержку, что позволит ей твердо заявить миру от имени народов России правду о целях и практиках советского режима и об условиях жизни в Советском Союзе. Одновременно эта организация также послужит цели донести до поработанных людей России теплое дружеское отношение к ним со стороны американского народа и его желание помочь им в их борьбе за свободу»¹³.

К концу 1947 г. в Западной Европе из пяти миллионов советских граждан, находившихся там на момент разгрома Германии (военнопленные, вывезенные на работы, сознательно бежавшие из СССР вместе с немецкими войсками), оставалось около 250 тыс. бывших советских граждан. Часть этих беженцев Американский комитет склонен был считать «организованной политической эмиграцией»¹⁴, т. е. тех, кто начинал объединяться в партийные организации, военные союзы и национальные объединения. Водоразделом в среде эмиграции из СССР, по оценке американских специалистов, являлся национальный вопрос. Читаем в документе: «До того времени, как Американский комитет появился на свет в конце 1950 г., русские и нерусские политические организации и их лидеры практически не имели никаких контактов между собой и даже не пытались отбросить свои противоречия по национальному вопросу... И хотя и у тех и у других была общая цель — борьба с советским режимом, они не предприняли ни единой попытки действовать совместно. Национальные организации изъявляли желание объединиться в единый фронт, но при этом они никогда не сотрудничали бы с русскими группами»¹⁵.

¹⁰ Negotiations for an effective partnership. A Study of the Negotiations between the American Committee for Liberation from Bolshevism and Leaders of the Emigration from the USSR to create a Central Emigré Organization for Anti-Bolshevik Activity // Kelley R. F. Papers. Box 5, fol. 2.

¹¹ Kelley R. F. Papers. Box 5, fol. 2.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

Работу по объединению эмигрантских организаций Американский комитет решил начать с русской их части. Для реализации этого плана осенью 1950 г. в Германию был направлен Спенсер Вильямс (Spencer Williams), работавший ранее американским корреспондентом в Москве. Он получил задание провести предварительную работу по «воодушевлению эмигрантов на создание центральной организации для антибольшевистской деятельности»¹⁶. Вильямс выделил четыре наиболее массово представленные организации русской эмиграции: Национально-трудовой Союз (НТС)¹⁷, Союз борьбы за свободу России (СБСР), Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР) и нью-йоркскую Лигу борьбы за народную свободу. Свои первые шаги по объединению этих сил Вильямс начал с общения с К. Г. Кромиади, человеком, который не состоял ни в одной политической партии и пользовался большим уважением в эмигрантской среде как один из наиболее приближенных соратников генерала Власова. Именно к нему обратился Вильямс с просьбой пригласить руководителей четырех указанных организаций, но не в качестве их лидеров, а лишь как представителей эмиграции для участия в неформальном совещании. Изначально приглашение не было принято: СБОНР выдвинул свое встречное условие, которому воспротивился НТС и т. д.¹⁸

В конечном итоге Вильямсу удалось собрать лидеров четырех русских эмигрантских организаций в немецком городке Фюссен (самый юг Баварии на границе с Австрией) на конференцию, которая началась 16 января 1951 г. В ее работе, кроме К. Г. Кромиади, приняли участие: В. М. Байдалаков — от НТС, С. П. Мельгунов — от СБСР, Б. А. Яковлев — от СБОНР, Б. И. Николаевский — от нью-йоркской Лиги борьбы. Каждому руководителю было разрешено взять с собой не более двух помощников. Финансировал конференцию Американский комитет. При этом «внешние приличия» были соблюдены. Во избежание «какого-либо диктата или давления на лидеров эмиграции»¹⁹ Вильямсу не только было запрещено непосредственно вмешиваться в работу конференции, но он даже проживал на протяжении всего времени работы конференции в городке Гармиш-Партенкирхен в 70 км от Фюссена. А когда приезжал в Фюссен, то старался не появляться на конференции и в отеле, где она проходила.

22 января 1951 г. руководители делегаций представили Вильямсу текст согласованного проекта по созданию «Совета борьбы за свободную Россию» с желанием получить комментарии от Американского комитета. Вильямс по телефону и телеграфу обсудил проект с руководством Комитета в Нью-Йорке. В полученном ответе говорилось, что Американский комитет не сможет поддержать организацию, в основу деятельности которой будет положен предложенный план, поскольку он предполагал сосредоточить полный контроль за деятельностью «Совета борьбы ...» в руках трех политических партий. Комитет выступил «категорически против» такого рода «авторитарных» методов руководства эмигрантской средой²⁰.

На следующий день, 23 января, Вильямс представил конференции видение самого Американского комитета. В течение часа П. С. Мельгунов подготовил свой

¹⁶ Kelley R. F. Papers. Box 5, fol. 2.

¹⁷ Позже будет переименован на «Народно-трудовой Союз» (НТС).

¹⁸ Kelley R. F. Papers. Box 5, fol. 2.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

краткий ответ на американские предложения и роздал его всем членам конференции. В нем говорилось, что СБСР не сможет принять изменения, представленные Американским комитетом, касающиеся будущей политики центра по национальному вопросу²¹. На этом работа конференции была прекращена. Покидавшие Фюссен руководители русских эмигрантских организаций поручили Б. И. Николаевскому продолжить переговоры с Американским комитетом в Нью-Йорке.

Конференция в Фюссене прошла в атмосфере полной секретности, по окончании ее работы в эмигрантскую прессу не вышло ни одного материала. Те, кто имел к ней отношение, считали, что любые другие попытки сформировать в дальнейшем центр с участием всех политических организаций советской эмиграции будут также безуспешными. В своем отчете о работе конференции К. Г. Кромиади делал такое заключение: «...создать центр из политических партий будет невозможно, поскольку все они будут брать друг друга за горло и никогда не смогут подняться над своими узкими партийными интересами»²².

Несмотря на то что конференция в Фюссене не привела к желаемым для Американского комитета результатам, он не оставлял надежды объединить эмиграцию из СССР в центральную организацию, которая смогла бы стать «мощной антибольшевистской силой»²³. В мае 1951 г. Исаак Левин, незадолго до этого ставший членом попечительского совета Комитета, посетил Европу и провел предварительные переговоры с русскими лидерами. Эти встречи утвердили надежды Левина и Комитета на некие перспективы в создании единого антибольшевистского центра. Так, 22 мая 1951 г. Американский комитет делает своего рода шаг навстречу патриотическим «русским» чувствам С. П. Мельгунова и некоторых других лидеров эмиграции и меняет свое первоначальное название с «Американского комитета за свободу народов СССР» на «Американский комитет освобождения народов России»²⁴. Это в определенной степени снизило напряженность и позволило Комитету начать большую подготовительную работу по организации очередной конференции русских эмигрантских сил, которая состоится в августе 1951 г. в Штутгарте.

Каждая организация прислала по два человека. От НТС были В. М. Байдалаков и А. Н. Артемов, СБСР представляли С. П. Мельгунов и М. С. Соловьев, СБОНР — Б. А. Яковлев и К. А. Крылов, нью-йоркскую Лигу — Б. И. Николаевский и В. М. Зензинов. От Российского народного движения (народников) были И. А. Курганов и А. И. Керенский. «Участие Керенского — читаем в документе, — который прибыл за несколько дней до начала конференции, придавало собранию значительное и одновременно благоприятное внимание со стороны прессы, как в Соединенных Штатах, так и в Европе»²⁵. Правда, вопреки пожеланиям Американского комитета, Керенский принимал корреспондентов, и газеты пестрели заголовками типа «Что ликвидатор России делает в Западной Германии?»²⁶. Соскучился по внимаю к себе.

Конференция открылась поздно вечером 17 августа 1951 г. кратким приветствием Исаака Левина от имени Американского комитета. «Перед вами стоит

---

²¹ *Kelley R. F. Papers. Box 5, fol. 2.*

²² *Ibid.*

²³ *Ibid.*

²⁴ *Ibid.*

²⁵ *Ibid.*

²⁶ *Ibid.*

грандиозная задача — поднять знамя освободительной борьбы против большевизма...»²⁷, — пафосно обратился к собравшимся Левин, после чего покинул конференцию. К обеду 19 августа политическая платформа и организационная структура будущего Совета освобождения народов России были согласованы, единогласно утверждены и подписаны главами пяти делегаций. Исаак Левин, выступая перед участниками конференции, заверил их в том, что Американский комитет будет оказывать новому объединению всемерную помощь по трем направлениям: работа эмигрантской радиостанции, пресса и стипендии. Будущую радиостанцию Левин анонсировал так: это не будет «американское предприятие только лишь с привлечением эмиграции в качестве сотрудников», это будет «голос самой русской и нерусской эмиграции»²⁸.

По итогам работы состоялась пресс-конференция, на которой было объявлено, что пять русских политических организаций достигли полного согласия по вопросу создания политического центра — Совета освобождения народов России, для которого они выработали совместную политическую платформу²⁹. Американский комитет выражал надежду, что именно на выработанных конференцией положениях «можно было ожидать участия и всех здравомыслящих национальных организаций» и «более широкого союза эмигрантов из всех народов СССР в их общей борьбе против большевизма»³⁰.

Следующим шагом для Американского комитета становилась задача присоединения к этому «общему фронту» эмигрантских организаций нерусских национальностей. Весной и летом 1951 г. Исаак Левин вел переговоры с руководителями нескольких национальных групп, некоторые из которых изъявляли желание объединить усилия с русскими, но на определенных условиях. Категорически отказались иметь «какие-либо дела с русскими» украинцы. Правда, до тех пор, пока последние не признают независимость Украины как состоявшийся факт. В своей прессе украинцы обрушились с критикой как на русских, так и на Американский комитет за их усилия по объединению эмиграции. В таких условиях какие-либо переговоры Исаака Левина с украинцами были невозможны³¹.

В итоге Американский комитет принимает решение провести очередное совместное заседание пяти русских организаций, которые собирались в Штутгарте, но теперь в Висбадене (город западнее Франкфурта-на-Майне) в период с 31 октября по 7 ноября 1951 г., одновременно пригласив на конференцию и национальные организации советской эмиграции. Свое согласие на участие дали грузины, азербайджанцы, армяне, белорусы и некоторые другие³².

Первое совместное заседание делегатов от пяти русских и шести национальных партий состоялось утром 3 ноября после банкета, устроенного от имени Американского комитета накануне вечером и прошедшего «в атмосфере беспрецедентной гармонии»³³. Работа началась с представления штутгартских документов, по которым попросили высказать свое к ним отношение прибывшие национальные

²⁷ Kelley Robert F. Papers. Box 5, fol. 2.

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Ibid.

делегации. Обсуждение началось с самого названия новой будущей организации — «Совет освобождения народов России». Было предложено заменить слово «России» на «СССР» или «Советский Союз». Грузинская делегация предложила дополнить текст отдельным параграфом: «Свободные люди, утратившие свою независимость в результате оккупации Советской власти, после ликвидации этой власти восстанавливают свою независимость автоматически»³⁴.

После того как предложения были подняты национальными группами, представителям русской части была предоставлена возможность для подготовки ответов. Делегации от пяти русских организаций собрались поздно вечером 3 ноября. Общую атмосферу русского негодования выразил С. П. Мельгунов. «Я возмущен, что нас поставили в такое идиотское положение», — заявлял он. — ...Вся наша работа пошла насмарку, с ними вообще ни о чем нельзя говорить»³⁵.

После этого каждый блок встречался по отдельности в поисках новых компромиссных формулировок. Представители Американского комитета «лихорадочно работали за сценой», советуя грузинской делегации убрать требование «автоматического признания», а русским включить слова про национальные избирательные собрания и т. д. Ближе к ночи второго дня согласие было достигнуто. Итоговый текст гласил, что национальные организации присоединяются к новой организации, и что всем народам, проживающим на территории СССР, гарантировалось в дальнейшем безусловное право выбора своей судьбы³⁶. «Как только этот компромисс был достигнут, — читаем в отчете о конференции, — все делегации набились в комнату Левина, заявляя, что конференция имела полный успех, и до конца ночи праздновали свою «победу»³⁷.

Исаак Левин покинул Европу в середине ноября, чтобы доложить Комитету о результатах конференции в Висбадене и помочь спланировать последующие шаги в эмигрантской политике Комитета. По возвращении в Нью-Йорк Исаак Левин дал интервью главной нью-йоркской русскоязычной газете «Новое русское слово», чтобы развеять слухи и дезинформацию вокруг конференции. Интервью было опубликовано 8 декабря 1951 г. под заголовком «Что произошло в Висбадене». Левин подчеркивал, что то была «совместная конференция» русских и нерусских национальностей, на которой все участники имели равные права³⁸. В своем письме в ту же газету на такое заявление Левина в категоричной форме отреагировал Керенский (опубликовано 30 января). Он характеризовал Висбаден как второе заседание русских групп, одновременно с которым состоялись переговоры с представителями нерусских народов, населявших Россию. Русские их не приглашали, заявлял Керенский, а в том, что они присутствовали в Висбадене, Керенский «обвинил американского представителя Комитета», т. е. Исаака Левина³⁹.

Атаки на Американский комитет последовали и со стороны С. П. Мельгунова в Париже, который сразу по возвращении из Висбадена засел за подготовку статьи для своего журнала «Российский демократ», на страницах которого вся вина за

---

³⁴ Kelley Robert F. Papers. Box 5, fol. 2.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

провал конференции возлагалась на Американский комитет⁴⁰. Мельгунов обвинял Американский комитет в финансовом давлении на эмиграцию, в создании такой атмосферы, в которой для его Союза борьбы невозможно было работать ни при каких условиях.

Американский комитет переждал поствисбаденский шум и начал продвигаться дальше. За это время в Комитет поступили и разные предложения от участников последней конференции о том, что теперь должно быть предпринято. Например, руководитель СБОНР Б. А. Яковлев был абсолютно уверен в том, что эмигрантский политический центр может быть создан исключительно персоналиями, а не организациями. Он предложил выбрать троих человек, которые могли бы сформировать такой центр на основе документов, принятых в Фюссене, Штутгарте и Висбадене. М. С. Соловьев из СБСР считал, что такого рода центр следовало создавать по принципу включения в центральное руководство от всех заинтересованных организаций по одному русскому и по одному американцу, исключив тем самым всякое «партийное влияние». НТС вообще отказался от какого-либо общения как с нью-йоркской Лигой, так и со СБОНРом из-за их позиции по национальному вопросу в Висбадене⁴¹. Украинская эмигрантская пресса со злобой обрушилась и на русских, и на Американский комитет за создание «кукольной группы из несуществующих организаций»⁴².

Оставшись после Висбадена без эмигрантского политического центра, Американский комитет тем не менее продолжал продвигать свои планы по объединению антикоммунистических сил. К этому времени (с 11 февраля 1952 г.) сменилось руководство Американского комитета, его председателем вместо Евгения Лайонса стал адмирал Алан Кирк. В официальном заявлении Кирка задачи организации определялись так: «Комитет хочет предоставлять всю, что в его силах, моральную и материальную поддержку для проведения практической антисоветской деятельности»⁴³.

Развернулась активная работа по подготовке еще одной конференции, о которой никогда не упоминалось в материалах по советской эмиграции в Европе. 21 июня 1952 г. в небольшом городке Штарнберг, расположенном рядом с Мюнхеном, собрались делегации четырех русских и шести национальных организаций от эмиграции. В своей приветственной речи на открытии конференции Исаак Левин особое внимание уделил вопросу предстоящего открытия эмигрантской радиостанции: «Радио должно быть построено на основе нашего (Американского комитета. — *Е. К.*) принципа: радио от эмиграции — для людей по ту сторону железного занавеса <...> Мы предоставим вам отличную и мощную радиостанцию <...> если эмиграция пройдет навстречу нам свою половину пути и подключится к реализации этой очень важной задачи»⁴⁴. Как только Левин покинул зал, слово взял С. П. Мельгунов, заявив, что его организация прибыла на конференцию исключительно с пониманием того, что на ней будет продолжение работы, начатой в Висбадене, т. е. дискуссии и договоренности по документам Штутгарта о необ-

⁴⁰ *Kelley Robert F. Papers. Box 5, fol. 2.*

⁴¹ *Ibid.*

⁴² *Ibid.*

⁴³ *Ibid.*

⁴⁴ *Ibid.*

ходимости создания единого политического центра эмиграции. «До тех пор пока политический центр не создан, — заявлял лидер парижского Союза борьбы, — мы полностью отказываемся от участия в организации радиовещания»⁴⁵. Однако даже несмотря на то что С. П. Мельгунов был наиболее знаковым делегатом от русской части участников, он с такой точкой зрения и позицией остался в одиночестве.

Итогом работы конференции стали короткое коммюнике и телеграмма в адрес адмирала Кирка, говорящие о том, что конференция сформировала реалистичные условия для будущего решения всех проблем и показала, что имеются все возможности для создания объединенного фронта русских и нерусских политических организаций на основе паритетности и равенства всех участников⁴⁶. Формально конференция в Штарнберге прошла успешно, однако «мало кто, в том числе и среди делегатов, был удовлетворен результатом»⁴⁷. Исаак Левин сразу отправился в США. Его 15-месячные утомительные и деликатные переговоры имели некий успех в повышении степени единения русской эмиграции, включая и отдельные национальные организации⁴⁸.

Первая передача новой радиостанции «Освобождение» выйдет в эфир на русском языке 1 марта 1953 г. После 18 марта программы начали выходить на армянском, азербайджанском, грузинском, туркменском и северо-кавказских языках. Восемь месяцев потребовалось, чтобы набрать минимум требуемого квалифицированного персонала и достичь необходимой степени кооперации между Американским комитетом и эмиграцией. Даже после того как радиостанция заработала, нехватка подготовленных авторов и редакторов на русском языке была настолько острой, что большую часть материалов для передач приходилось готовить русским сотрудникам, работавшим в Комитете в Нью-Йорке⁴⁹.

24 марта 1953 г. было официально объявлено об изменении в названии Американского комитета: теперь он стал называться «Американский комитет освобождения от большевизма». Этот шаг был сделан, с тем чтобы облегчить присоединение к Координационному центру украинских и других национальных организаций. Но это вызвало полное неприятие со стороны С. П. Мельгунова. На следующий день он объявил об уходе с поста председателя Центрального бюро Координационного центра и выходе его Союза борьбы из Центра. В своем письме в Американский комитет Мельгунов объяснял это своим несогласием с новым названием Комитета, в котором под давлением национальных эмигрантских организаций выпали слова «народов России»⁵⁰.

К этому времени раскололся и СБОНР. Перед конференцией в Штарнберге Б. А. Яковлев «под давлением» покинул пост президента СБОНРа, его заменил полковник Г. И. Антонов. Это привело и к смене в политике организации: если до того СБОНР ориентировался на союз с нью-йоркской Лигой Б. И. Николаевского, то теперь был заявлен «независимый курс».

---

⁴⁵ *Kelley Robert F. Papers. Box 5, fol. 2.*

⁴⁶ *Ibid.*

⁴⁷ *Ibid.*

⁴⁸ *Ibid.*

⁴⁹ *Ibid.*

⁵⁰ *Ibid.*

1 августа 1953 г. на радио «Освобождение» из скриптов была снята фраза: «Это радиостанция Координационного центра антибольшевистской борьбы»⁵¹.

Что в итоге? После четырех лет поисков политических компромиссов в среде русской эмиграции все в целом «вернулось на свои изначальные позиции»⁵². Не дали ожидаемых результатов и два года работы с национальными эмигрантскими организациями. Хотя контакт все же состоялся. А на радио «Освобождение» работало много представителей национальных организаций эмиграции. Даже Украинская рада взаимодействовала с Американским комитетом и содействовала формированию украинского отдела в работе на радио. То же можно сказать и о деятельности Мюнхенского института по изучению СССР, особенно после проведенных в нем в 1954 г. преобразований по национальному принципу.

Итоговой цели по созданию единого антибольшевистского фронта среди эмиграции из СССР Американскому комитету достичь не удалось, но опыт работы был значительный. Комитет получил хорошее знание структуры эмиграции, ее внутренних установок и проблем. При этом в комитете хорошо понимали, что лучше иметь эту (такую) эмиграцию как союзника в противостоянии с большевизмом, чем, будучи отвергнутой США, она попала бы под влияние других политических сил, направленных против интересов Америки.

Основными за четыре года работы Американского комитета с европейской эмиграцией стали две формы сотрудничества.

Первая — *оказание финансовой помощи*. Эта помощь виделась как «первостепенное и часто необходимое средство воздействия на эмигрантские группы»⁵³. Американский комитет начал в ограниченных размерах оказывать финансовую помощь четырем русским эмигрантским организациям, приглашенным в Фюссен. В основном это имело форму грантов на покрытие дефицита в выпуске партийных газет. В период от Штутгарта (август 1951 г.) до Штарнберга (июнь 1952 г.) гранты в разных суммах давались обычно каждый месяц всем эмигрантским группам, которые сотрудничали с Комитетом в вопросе создания Координационного центра. Европейский представитель осуществлял строгий контроль за целевым расходованием грантов, ежемесячно проверяя каждую организацию.

После штарнбергской конференции ежемесячные гранты в размере от 750 до 1500 долларов (в зависимости от потребностей организации) стали неизменной практикой без периодического пересмотра. По сути, такая помощь стала «автоматической». С этого времени все эмигрантские организации, участвовавшие в Координационном центре, стали получать свои ежемесячные средства, независимо от того, на какие цели они их тратили. В итоге, как оценивали это сотрудники комитета, «из полезного инструмента помощи и влияния финансовая помощь в ряде случаев превратилась в фонд подкупа, который разъедал и разлагал лидеров эмиграции»⁵⁴. Была масса примеров, когда на американские деньги «старая эмиграция пила шампанское, молодые покупали себе пальто из верблюжьей шерсти и новые портфели». Но были и другие, как, например, С. П. Мельгунов, который «все до

---

⁵¹ Kelley Robert F. Papers. Box 5, fol. 2.

⁵² Ibid.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Ibid.

последнего пенни клал в банк на счет своей организации на тот дождливый день, когда он, возможно, перестанет разделять политику Американского комитета»⁵⁵.

В ноябре 1952 г. между Американским комитетом и образованным Координационным центром было подписано соглашение, в котором Комитет соглашался с правилом, гласившим, что распределять всю поступающую от Комитета сумму между собой будут сами участники соглашения. Когда через месяц или более Комитет предпринял попытку получить отчет о расходах выделенных средств, то лишь немногие из руководителей эмигрантских организаций, уже привыкшие к американским деньгам, смогли представить должные отчеты. Такое положение с оказанием помощи было прекращено в сентябре 1953 г., через три месяца после развала Координационного центра американская финансовая помощь эмигрантским организациям была приостановлена⁵⁶.

Вторая форма сотрудничества — *переговоры с эмиграцией*. На начальном этапе деятельности Комитета контакт с эмиграцией был в значительной степени непосредственным и личностным. Европейский представитель Комитета имел полную свободу действий в своих попытках создать политический центр. Он общался с лидерами эмиграции напрямую «в течение 24 часов в сутки месяцами»⁵⁷. После конференции в Штарнберге (июнь 1952 г.) центр тяжести в работе Комитета с эмиграцией переместился в Нью-Йорк. Большая часть конференций и всей деятельности эмиграции переместилась в Мюнхен, а все руководящие указания по работе Комитета стали приходить из-за океана. Европейский представитель теперь становился лишь связующим звеном, а форма общения с лидерами эмиграции перешла в основном в формат официальных писем и телеграмм. Американскому комитету ничего не оставалось, как и дальше лавировать между различными интересами многочисленных эмигрантских организаций⁵⁸.

References

- Antoshin A. V. *Russian emigrants amid the "cold war"*. Ekaterinburg, Ural University Press, 2008, 658 p. (In Russian)
- Chamberlin H. W. *Russia's Iron Age*. Boston, Little Brown & Company, 1934, 400 p.
- Chamberlin H. W. *Soviet Russia: A Living Record and a History*. Boston, Little Brown & Company, 1930, 506 p.
- Chamberlin H. W. *The Russian Revolution 1917–1921*. In 2 vols. Vol. I. New York, The MacMillan Company, 1935, 511 p.
- Chamberlin H. W. *The Russian Revolution 1917–1921*. In 2 vols. Vol. 2. New York, The MacMillan Company, 1935, 556 p.
- Fisher G. *Soviet Opposition to Stalin. A Case Study in World War II*. Cambridge, MA, 1952, 230 p.
- Karpov S. V. Russian emigration in the information war against the Soviet Union. *Zarubezhnaia Rossiia. 1917–1939 gg.: sbornik statei*. St. Petersburg, Evropeiskii Dom, 2000, pp.108–112. (In Russian)
- Klimovich L. V. The unification attempt of the Russian emigration in 1950s (based on materials of meetings of emigrant organizations in Fussen, Stuttgart, Wiesbaden). *Nauchnyi dialog*, 2015, no.12 (48), pp.268–279. (In Russian)
- Kodin E. V. The "Harvard project". Moscow, ROSSPEN, 2003, 208 p. (In Russian)
- Kodin E. V. *Munich Institute for the Study of the USSR, 1950–1972: the European centre of Sovietology?* Smolensk, Smolensk State University Press, 2016, 270 p. (In Russian)

⁵⁵ Kelley Robert F. Papers. Box 5, fol. 2.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Ibid.

- Nazarov M. The mission of the Russian emigration. Moscow, Rodnik, 1994, 416 p. (In Russian)
- Popov A. V. Munich Institute for the Study of History and Culture of the USSR and the “second wave” of emigration. *Novyi istoricheskii vestnik*, 2004, no. 10, pp. 54–71. (In Russian)
- Proudfoot M. *European Refugees: 1939–1952. A Study in Forced Population Movement*. Illinois, 1956, 542 p.
- Tolstoi N. D. Yalta's victims. Moscow, Russkii put', 1996, 544 p. (In Russian)
- Vernant J. *The Refugee in the Post-War World*. New Haven, Yale University Press, 1953, 827 p.

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2019 г.

Рекомендована в печать 10 июня 2019 г.

Received: February 15, 2019

Accepted: June 10, 2019